Леди Пайс прошептала, словно рассказывала о великой тайне.

— Почему?

После вопроса Хейзел, голос леди Пайс стал более резким.

— Если бы я собиралась родить Принца, то разве этот успех не был бы обречён на провал?

— …

— Я не хочу, чтобы братья и сёстры проливали кровь, что течёт в каждом из них и их же объединяет между собой. Мы ведь семья, а поддерживать гармонию в семье – действительно важно, не так ли? Я не желаю, чтобы Принцесса переживала об этом. (1)

Глаза Леди Пайс засверкали, пока она ждала ответа Хейзел.

— Я очень ценю Вашу заботу, но не стоит беспокоиться обо мне.

— Что Вы имеете в виду?

— Только отец может решить, кто унаследует трон. И совсем не важно, сколько у вас детей.

— Но ведь для взрослого Принца… появление на свет другого возможного наследника станет проблемой. Я лишь надеюсь, во имя мира на Земле, что у меня будет милая доченька, такая же, как Принцесса Хейзел.

— Если Вы родите девочку, то она, скорее, будет похожа на Лоретт, чем на меня, — подметив это, Хейзел застала врасплох Леди Пайс.

— Ну, вы ведь дочери одного отца. Определённо, между вами будет некоторое сходство.

— Я больше похожа на свою мать. Вы долго были с ней, поэтому уверена, что для Вас это особенно заметно.

— Это правда, что Принцесса похожа на Королеву Мартину. Даже цвет ваших глаз и волос схожи. Сейчас, когда Вы выросли, то стали её копией. Иногда…

— Кажется, что мама жива?

Леди Пайс призадумалась и затем улыбнулась.

— Это естественно, что дочки с матерями похожи друг на друга. Однако красота Королевы Мартины никому не шла бы так естественно, как Вам, Принцесса.

— Лоретт прекрасна, как и Вы.

— В сравнении с Вами, она далека от понятия красоты. Я лишь хочу быть уверена в том, что она удачно вышла замуж.

— Я сделаю всё возможное, чтобы помочь моей сестре найти достойного партнёра.

— …

Когда Хейзел закончила, Леди Пайс выглядела ошарашенной. Ни одного из ответов, которые

она рассчитывала услышать, она так и не получила.

После всего произошедшего, могла ли Хейзел так мило с ней беседовать и даже словом не задеть? Пришло время пустить в игру козырь.

— Я лично принесла это, так как эта вещь очень ценная.

Леди Пайс продемонстрировала Хейзел коробочку, которую всё это время держала в руках. Она была гравирована знакомым узором.

— Это…

На крышке было изображено дерево инжира, которое являлось символом Герцогства Конс.

— Вы узнаёте? Это - подарок от Герцогини.

— Герцогини Конс?

Умиротворённое выражение лица Хейзел начало меняться. Заметив это, Леди Пайс с удовольствием открыла коробочку.

— Да. Говорят, что это лекарство сделано из очень ценных и редких трав, которые растут только в герцогстве. Я знаю, что многие хотят его заполучить.

— …

Внутри коробочки лежали таблетки, сделанные врачами герцогства. Они были произведены по секретной технологии, которая передавалась от поколения поколению и никогда не разглашалась.

— Я слышала, что оно вылечит любого, даже мёртвого вернёт к жизни… – сказала Леди Пайс, посмеиваясь за веером, – Конечно, это - преувеличение, но это не отменяет факта, что лекарство действует, и что из-за своих чудодейственных свойств оно известно многим.

— Я полагаю, так и есть.

— Говорят, что технология никогда не будет раскрыта без разрешения Герцогини, но, слава богу, они отправили мне немного.

— Почему Вы принесли это мне, когда могли использовать сами?

— Я просто хочу поделиться с Вами.

— Не уверена, могу ли я взять что-то столь дорогое.

— Что за вздор? – махнула рукой Леди Пайс и рассмеялась, – Что моё, то и Ваше. Вам не о чем беспокоиться. Если вы в чём-то нуждаетесь, то скажите мне. Я всё достану, – сказала она с самой тёплой улыбкой и сжала руку Хейзел.

— Этого хотела бы и Ваша матушка.

— …

Её яркие голубые глаза, такие же, как у Лоретт, пронизывали Хейзел. Они словно ждали, когда

ненависть и злость вспыхнут в Принцессе. Но та, подумав, наконец, заговорила:

— Сейчас, когда Вы это произнесли, я кое-что вспомнила, – подняла глаза на гостью Хейзел, – Прежде, чем умереть, мама рассказала мне о Вас.

— Королева?

— Она сказала, что Вы были самой преданной и верной её слугой. И самой красивой, помимо прочего.

— …

— Она сказала, что Вы понимали её с полуслова и были очень дальновидны. Вы были человеком чести.

Улыбка пропала с лица Леди Пайс моментально.

— Неудивительно, что вы понравились моему отцу, Королю.

Леди Пайс не могла не понять намёка, что она была лишь женщиной, которая слушала королевские бредни.

— Спасибо, что принесли это мне, но, уверена, у Вас ещё много работы во дворце, поэтому лучше позаботьтесь о себе.

Хейзел накрыла коробочку крышкой и вернула Леди Пайс, сказав:

— Всегда носите с собой. Я слышала, оно настолько сильное, что может нейтрализовать даже яд.

— Вы думаете, что меня могут отравить? Кто посмеет навредить ребёнку Короля?

— Как Вы могли о таком подумать?

“Мертвецы не рассказывают сказки, Госпожа.”

— …

— Чувство конца – вот какая разница между живыми и мёртвыми. Даже если после появится сожаление, а убийца будет наказан - это ничего не значит. Я жалею лишь тех, кто уже мёртв.

Хейзел прошептала с улыбкой:

— Так что не доверяйте никому. Ни служанками, ни гонцам. Неважно, насколько они Вам близки, никто не знает, у кого в конечном итоге окажется яд.

— Я поняла.

Губы леди Пайс побледнели, но на них застыла улыбка, и продержалась она до конца беседы.

После того, как Леди Пайс ушла, Хейзел бросила взгляд на место, где стояла коробочка.

Территория семьи Конс располагалась среди гор и долин, где произрастало множество лечебных трав. Тем более, у них работало много лекарей, которые знают, как создавать

медикаменты.

Лекарства, которые были изготовлены в Герцогстве, продавались по высокой цене и по всему континенту, но даже те, у кого действительно были деньги, не всегда могли найти их.

То лекарство, что принесла Леди Пайс, использовалось лишь при серьёзных случаях. Так почему же она хотела отдать его?

Оно было сделано из трав, в ценности с которыми не сравнится даже золото.

Настоящие намерения Леди Пайс были ясны.

Она пришла убедиться в своих догадках. Было странным, что Хейзел так неожиданно сблизилась с Лоретт.

— Ещё рано.

Леди Пайс не должна бояться Принцессы. Пусть лучше думает, что это была всего лишь её прихоть.

Ребёнок, которого вынашивала Леди Пайс, будет Принцем. Хейзел прекрасно помнила, что изменилось после его рождения.

Знать, что была на стороне Хейзел, отвернулась от неё. Все дары, которыми ранее её осыпали, теперь подносились Лоретт.

Хейзел ничего не могла с этим поделать.

Все её места во дворце исчезли. Это шокировало. Ту, что с дня своего рождения была привилегированной, лишали всего.

Хейзел была забыта. Она не сдавалась добровольно, но в какой-то момент её жизнь во дворце превратилась в жалкое существование.

И всё из-за семьи Конс. Её дедушка, дяди, кузены. Они отвернулись от неё один за другим.

Им была безразлична Принцесса, которая должна была скоро выйти замуж и покинуть страну.

«Ты должна стать той, в ком семья будет всегда нуждаться», – эти слова сказала ей Королева в смертной агонии. К тому моменту, когда ей стал понятен их смысл, было слишком поздно.

Хейзел осталась одна во дворце, и единственным, до кого она смогла достучаться, стал Ахиллеон.

— Я и забыла.

Говорят, что её самый главный враг уже здесь. Герцогиня Конс была отодвинута на второй план, покуда Хейзел была занята противостоянием с врагом внутри королевского дворца.

Герцогство послало зелье Леди Пайс, потому что предвидело, что будущий ребёнок повлияет на королевский двор.

Выглядеть добрыми в глазах беременной Леди Пайс, любимицы Короля, чей выдающийся авторитет был источником величайшей власти, даже если её статус не соответствовал их

статусу, - это было способом подготовиться к будущему, которое могло измениться в любой момент.

— Всё случилось так быстро.

Хейзел думала о семье матери. Всё встало на свои места.

Герцогство Конса было известно своим семейным прагматизмом больше, чем любая другая благородная семья.

Независимо от того, является ли человек членом семьи, если он не приносит никакой пользы или причиняет ей ущерб, его немедленно отсекают от семьи и наказывают.

Рождённая в Герцогстве Конса, Королева Мартина больше, чем кто-либо другой, была одержима идеей о том, что она должна быть полезна своей семье.

Для неё всегда было важно быть необходимой Герцогству, и посвятила она этому стремлению всю свою жизнь.

Её муж, Вангду, и дочь Хейзел, были следующими в очереди на титул.

---

1. п/п: В данном случае речь ведётся о том, чтобы Принцесса не беспокоилась на счёт противостояния в борьбе за трон.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687092